

Выборгская крепость и ее гарнизон в 1820–1830-е годы

Согласно манифесту Александра I, Выборгская губерния с декабря 1811 года вошла в состав автономного Великого княжества Финляндского.

Главой княжества являлся российский император — великий князь Финляндский. Его представителем в Финляндии был генерал-губернатор, назначавшийся, как правило, из русских сановников.

Генерал-губернатор являлся председателем Финляндского Сената, осуществлял «общее руководство исполнительной администрацией» и был одновременно командиром отдельного Финляндского корпуса.

В 1823–1831 гг. генерал-губернатором Финляндии был Арсений Андреевич Закревский (1786–1865), который до этого был уже несколько знаком с этим краем, так как участвовал в русско-шведской войне 1808–1809 гг. (являлся адъютантом главнокомандующего русской армией графа Николая Михайловича Каменского)¹.

На территории автономной Финляндии русские войска располагались в различных городах и населенных пунктах. Важной военно-морской базой России был Гельсингфорс — с 1812 года ставший главным городом Финляндии. Что касается Выборгской губернии, то войска квартировали здесь непосредственно в самом Выборге, в городах Вильманстранде, Кексгольме, Фридрихсгаме.

Выборг в начале XIX века небольшой, но по тем временам «довольно благоустроенный город»², к которому примыкали два форштадта: Выборгский (Нейсютниemi) и Петербургский.

По своему составу население города было многонациональным: здесь жили финны, русские, шведы, немцы...

¹ Биографическая заметка о жизни графа А.А.Закревского, составленная князем Д.В.Друцким-Соколинским. — Сборник императорского русского исторического общества, т.73, СПб., 1890. Бумаги графа А.А.Закревского, т.1.

² Воспоминания Константина Карловича Жерве. — «Исторический вестник». Т.LXXII, апр.-июнь. СПб., 1898, с.426.

В то же время Выборг являлся крепостью 1-го класса³ и здесь располагалось довольно значительное количество войск, составлявших иногда треть населения города. В 1820-х годах это были войска 23-й пехотной дивизии, которой командовал генерал-майор Теслев 1-й.

Главной воинской властью Выборгской крепости являлся ее комендант. В 1821-1835 гг. им был генерал-майор, а затем генерал-лейтенант Бургард Максимович Берг.

Плац-майором крепости в 1823-1835 гг. был майор, а затем подполковник Акулов⁴.

В Выборге находились комендантская, бригадная и полковая канцелярии⁵.

На 29 декабря 1825 года в городе с населением около 3500 человек числилось:

2 батальона (1-й и 3-й) выборгского пехотного полка — 881 рядовой,

— артиллерийская рота — 146 рядовых и непосредственно выборгский гарнизон — 683 рядовых⁶, т.е. 1710 солдат, не считая офицеров.

В 1834-1835 гг. в Выборге располагались:

- Выборгский гарнизонный батальон,
- артиллерийский батальон,
- артиллерийская № 2 батарея 19 артиллерийской бригады,
- батальон Нейшлотского Егерского полка,
- резервный батальон,
- резерв Донского казачьего № 58-го полка,
- жандармская команда,
- инженерная команда⁷.

Судя по планам, составленным инженерной командой, Выборгская крепость 1-й половины XIX века включала в себя как

бы три крепости: Главную (территория старого города), Шлосскую (замок) и Короно-Санкт-Анскую (Аннинские укрепления на острове Линнансаари).

На «Подробном плане главной Выборгской, Шлосской и Короно-Санкт-Анской крепостей»⁸, составленной Выборгской инженерной командой 17 марта 1826 года, указаны, в частности, места дислокации войск, различные постройки военного ведомства.

Так, в **Шлосской крепости** находились:

№ 85 — «Каменной 2-х этажной дом, занимаемой ордонанс-гаузом, пересылаемыми арестантами и караулом».

№ 86 — «Башня на коей вывешивается флаг и к оной присоединены связи трех этажей в коих находятся разные кладовые, занимаемые артиллерийскими снарядами и принадлежностями, равно комендантскою архивною письменных дел».

№ 87 — «Каменная связь, занимаемая артиллерийскими принадлежностями, разных ведомств денежного казноу, а также арестантами гражданского ведомства».

Главная крепость

На территории города основным местом размещения войск стала территория между бывшими укреплениями Каменного города и Рогатой крепостью, так называемый Вал. Так у башни Ратуши находились каменные казармы, занятые нижними чинами гарнизонной артиллерии, здесь же располагались деревянное и каменное здания цейхгаузов, на замкнутом со всех сторон вышеперечисленными постройками артиллерийском дворе находилась «каменная кузница». (Часть этих построек сохранилась до наших дней).

На противоположной, северо-восточной стороне города, правее собора Петра и Павла располагались так называемые «Центральные казармы»: 4 каменных одноэтажных корпуса, возведенных еще в 1790-х годах. В 1820-х гг. в них квартировали нижние чины «Выборгского пехотного и гарнизонного полков»⁹. И, конечно, не случайно улица, идущая мимо артиллерийских казарм к Центральным, получила название Казарменной (ныне Театральная ул.).

Левее Центральных казарм, перед собором, простиралась просторная площадь, ограниченная с южной стороны деревянным зданием пожарного депо (построено в 1828 г. по проекту арх. К.Энгеля). Долгие годы эта площадь служила воинским плацем

⁸ РГВИА. Там же, лл.14-16об.; ВКМ. ФД-2984/3а-3е.

⁹ Там же.

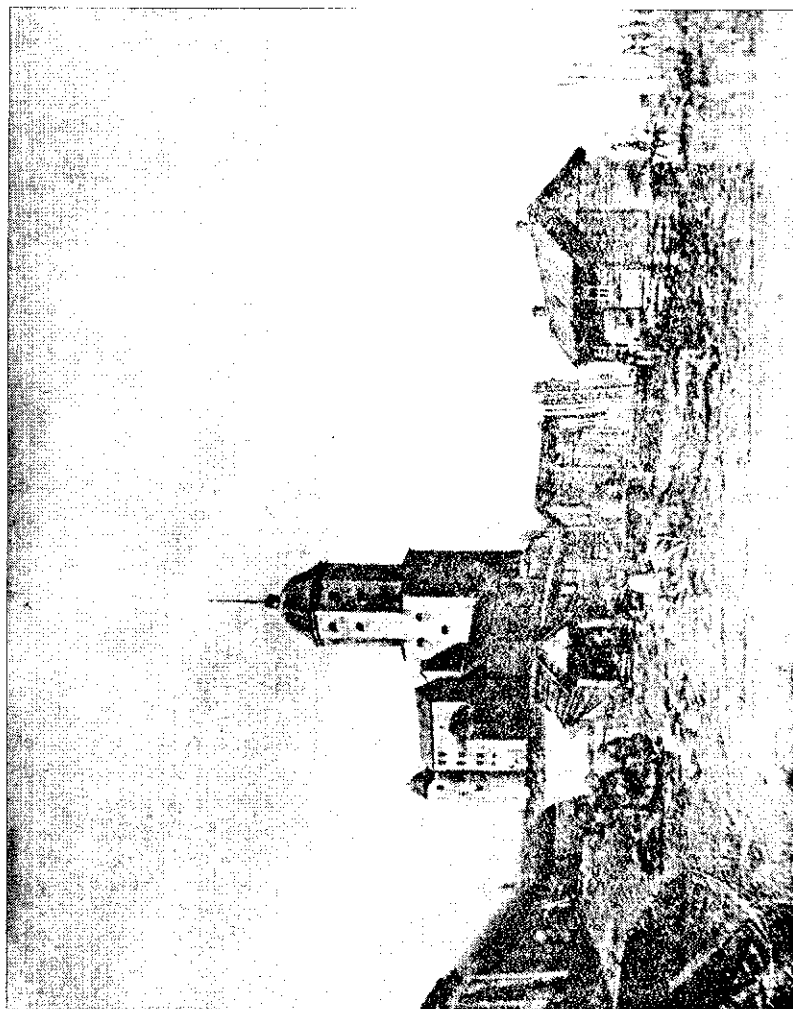
³ РГА ВМФ, ф.1350, оп.1, д.1, лл.5об, 25,30 и др.

⁴ Плац-майор — прежнее название военного чина, служащего адъютантом в комендантском управлении. Комендантское управление учреждается в городах, где имеются городские коменданты. Оно состоит из комендантского штаб-офицера, комендантских адъютантов и др. чинов сообразно штату каждого управления... Комендантские адъютанты заведуют денежными суммами управления, книгами приказов и книгами приезжающих и отъезжающих; сверх того они дежурят в местах публичных собраний и производят проверку караулов. — Энциклопедический словарь, т. XV (30). Изд.Брокгауз, Ефрон. СПб., 1895, с.825.

⁵ РГА ВМФ. Там же, л.38.

⁶ РГВИА, ф.1019, оп.1, д.448, л.7об., ВКМ. ФД-2985/26.

⁷ РГА ВМФ. Там же, д.2, л.10-11об.,20.

Выборгский замок в начале XVIII в.

и здесь проходили строевые учения, парады, поэтому и площадь получила название Парадной (ныне Пионерская пл.). Посетивший Выборг в 1830-м году император Николай I, приказал посадить вокруг площади деревья¹⁰, что и было исполнено.

Остров Линнансаари: Выборгский форштадт, Короно-Санкт-Анская крепость

На Выборгском форштадте (Нейсютниemi, ныне Петровский поселок) располагались деревянные одноэтажные казармы, военный госпиталь и деревянное здание православной церкви Петра и Павла. Построенная в 1803 году церковь неоднократно перестраивалась и вплоть до весны 1918 года являлась гарнизонной церковью.

За Абовским (Крепостным) мостом на территории кронверка св.Анны в 1 пол. XIX века «окончательно сложились две улицы: одна шла прямо от моста ко 2-му бастиону и через ворота, позднее называвшиеся Нейсютниемипортти, и дальше переходила в дорогу, ведущую к Выборгскому форштадту»¹¹. За мостом, у начала этой улицы, по ее левой стороне располагались 3 каменных здания, в которых жили штаб- и обер-офицеры Выборгского гарнизонного полка и обер-офицеры артиллерийского гарнизона¹².

«Вторая улица отходила от моста чуть севернее к 1-м Фридрихсгамским воротам (позднее Хаминанпортти) и далее переходила в дорогу к Монрепо и на Гельсингфорс»¹³. (Улица называлась Фридрихсгамской, затем Хаминанпорттинкату, Хаминанкату, ныне это Петровская ул.).

В начале этой улицы, правее ее, располагались постройки, принадлежавшие инженерной команде, находившейся в Выборге с начала XVIII века. Каменное одноэтажное здание инженерного дома было построено на набережной в 1773-м году¹⁴.

На плане 1826 года среди построек комплекса значатся: «ка-

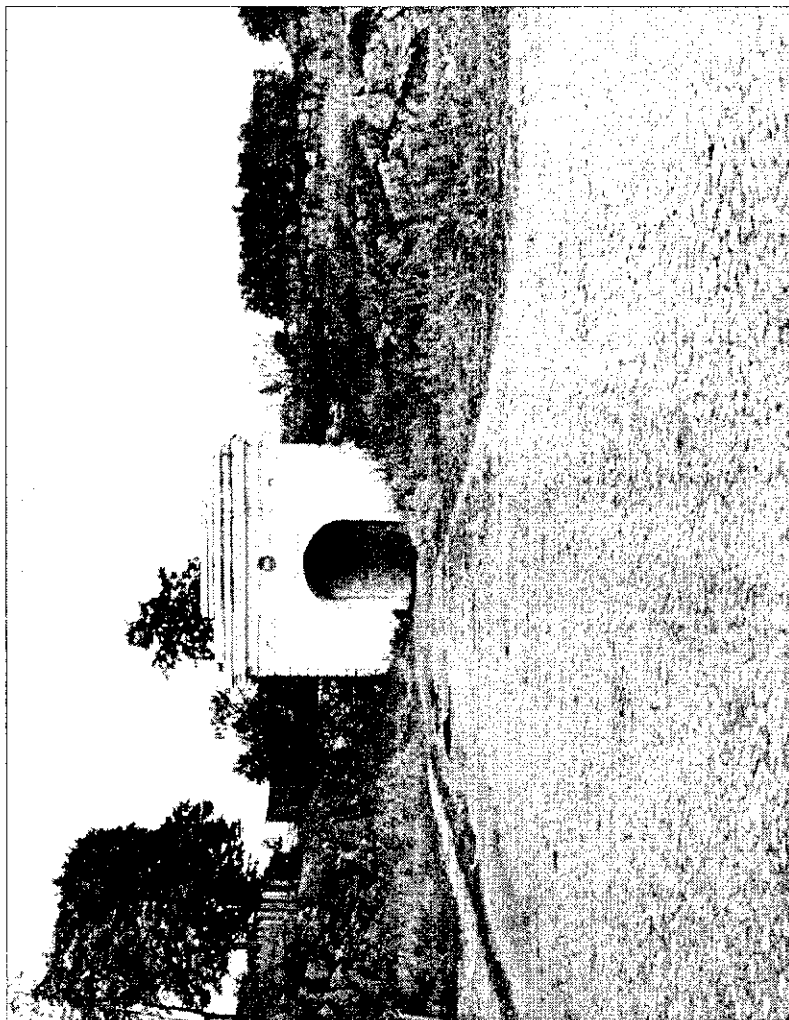
¹⁰ Ulla-Riitta Kauppi — Mihail Miltisik. Viipuri vanhan suomen paakaupunki. (Выборг — столица старой Финляндии). Helsinki. 1993, с.132.

¹¹ Там же, с.133.

¹² ВКМ. ФД-2984/3а-3е. Улица носила названия: Санкт-Анская (или Анненская) улица, Сииканиемекату, ныне Островная ул.

¹³ Ulla-Riitta Kauppi..., с.133.

¹⁴ Там же. Иная дата постройки — 1776 год — в документе: РГВИА, ф.827, оп.1, д.2900. Ведомость о воинских строениях по Выборгской крепости. 1846 г., л.21об.

Фридрихгамские ворота. Современная фотография.

Петровская наб. Здание бывшего инженерного дома.
Современная фотография.

менный одноэтажный инженерный дом, занимаемый штаб- и обер-офицерами, нижними чинами, чертежною, канцеляриею, мастерскою и кузницею», два каменных цейхгауза, каменная казарма, занятая «военно-рабочею ротою» и «при оной каменная кухня», «деревянная конюшня с сараем и кладовыми, каменной погреб»¹⁵.

На строительстве укреплений, ремонтных и других работах, инженерная команда использовала солдат, а также «невольников», большинство из которых были «мелкими преступниками или беглыми крепостными... Выборгский работный дом, где содержали «невольников», находился... вблизи от расположения инженерной команды»¹⁶.

Об одном из таких преступников поведало отношение коменданта Выборгской крепости генерал-майора Берга от 4 марта 1821 года губернатору Выборгской губернии барону Клинковстрему, в котором комендант сообщает: «Присланной ко мне... осужденной

¹⁵ ФД-2984/3а-3г.

¹⁶ Ulla-Riitta Kauppi ..., с.149.

за преступление и наказанной кнутом 30-ю ударами крестьянин Михайла Карастелев, мною... принят и ... в работу отослан сего числа в здешнюю инженерную команду»¹⁷.

Командиром Выборгской инженерной команды в 1820-х гг. был инженер-подполковник Лаптев, в 1834-м году — полковник Брендт¹⁸.

Ряд построек военного ведомства располагался на Тervаниеми (Смоляной мыс). Здесь находились: кордегардия, каменные казармы, занятые «ротой полевой артиллерии», артиллерийские цейхгаузы, кладовые, каменный пороховой погреб и каменный одноэтажный острог № 66, в котором содержали крепостных арестантов¹⁹.

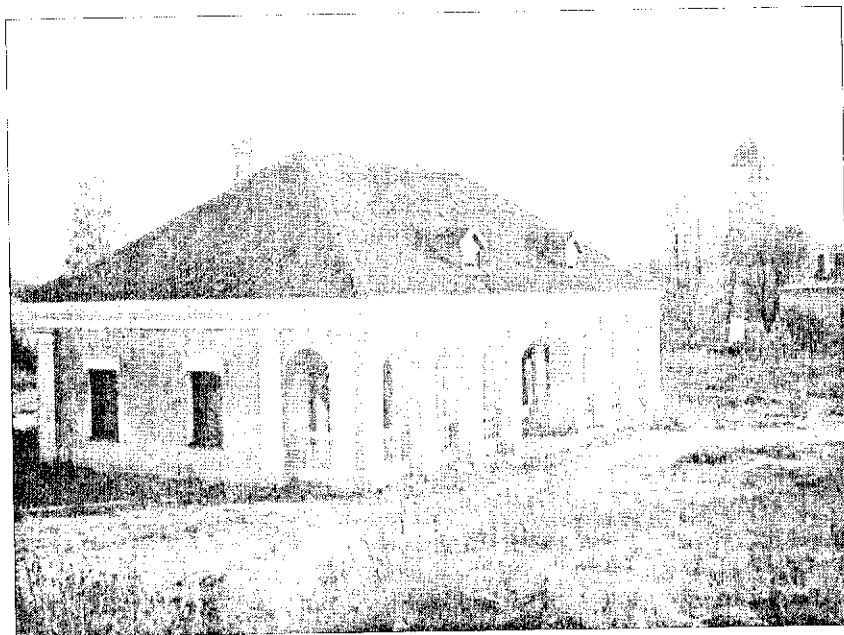
Именно в этом остроге, выстроенном еще в 1806 году, с 23 января по 2 марта 1826 года были заключены нижние чины — солдаты лейб-гвардии Гренадерского и Московского полков, матросы Морского гвардейского экипажа (всего 293 чел.) — участники восстания 14 декабря 1825 года.

Кроме всего вышперечисленного, в Выборгской крепости находились 1 гауптвахта и 4 «каменные кордегардии при воротах»: Петербургских, Зюйдских, 1-х Фридрихсгамских (дата постройки 1776 г., сохранилась до наших дней) и при 1-м реданте²⁰.

Построенное во 2-й пол. XVIII в. здание у Абовских ворот выполняло одновременно функции и гауптвахты и кордегардии. Как сообщалось в эспикации к «Генеральному плану Выборгской... крепости» за 1803 год в здании гауптвахты «по общирности одна половина занимается караулом, а другая невольниками»²¹.

В 1826 году в этом здании, «под строжайшим арестом» содержались участники восстания 14 декабря 1825 года лейтенант Морского гвардейского экипажа М.К.Кюхельбекер и подпоручик лейб-гвардии Гренадерского полка А.А.Шторх. (Здание бывшей главной гауптвахты сохранилось до наших дней).

В Выборге располагалась также жандармская команда, подчинявшаяся военному начальству.

Здание бывшей кордегардии у Фридрихсгамских ворот.
Современная фотография.

Тяжела была солдатская служба, длившаяся 25 лет. Вот что поведали о ней приказы 1820-1830-х годов по Выборгской крепости, 23-й пехотной дивизии и Выборгскому пехотному полку.

Воинские учения, караульная и патрульная служба, инспекторские смотры, парады занимали будни солдат.

Вот некоторые из приказов командира Выборгского пехотного полка полковника Бруна, относящихся к 1823-му году:

Приказ от 25 апреля:

«Предписываю г.г. ротным командирам с завтрашнего числа начать производить нижним чинам ширеножное ученье»²².

Следующий приказ — от 29 апреля — свидетельствует о том, что муштрой были обязаны заниматься и офицеры:

«С завтрашнего дня предписал я г.майору Рамсаю производить ежедневно от 7 до 9 часов утра для усовершенствования в правилах

¹⁷ ВКМ.ОФ-337/2.

¹⁸ РГВИА. Там же, лл.4, 60-60об.; РГА ВМФ. Там же, д.2, л.8об.

¹⁹ ФД-2984/3а-3с.

²⁰ Зюйдские ворота располагались за Спасо-преображенским собором, вели в Большой рavelин и далее в южную часть Петербургского форштадта. Редан /*fr. redan, redent*/ — полевое укрепление в виде рва, окопа, имеющего форму выступающего в сторону противника острого угла. — 1-й редант находился на оконечности Тervаниеми.

²¹ РГВИА, ф.349, оп.7, д.228, л.3; ВКМ. ФД-2984/1.

²² РГА ВМФ. Там же, д.1, л.33.

семирядной офицерский строй, почему предписываю г.г. офицерам... непременно являться... на ученье»²³.

О том, что строевые учения были подчас тяжелы и обременительны для солдат, поведал приказ коменданта крепости генерал-лейтенанта Берга от 3 июля 1834 года:

«Замечено мною, что г.г. начальники команд во вверенной мне крепости расположенных, производят сверх положенного времени нижним воинским чинам ученье. А потому и предлагаю начальникам команд производить ученье в определенное время, не обременяя оным нижних чинов»²⁴.

Время от времени войскам устраивались инспекторские смотры. О том, как к ним готовились и проводили, подробно рассказал приказ по Выборгскому пехотному полку от 8 мая 1823 года:

«Бригадный командир г. генерал-майор Ридингер 10 числа будет смотреть роты 5 и 6 мушкетерские инспекторским смотром, коим и быть готовым на плац парадном месте после развода во всей походной амуниции, причем рекомендую чтоб люди были как можно чище поопрятнее одеты в мундирах, панталонах и ранцах новой постройки, — ружья были бы в совершенной исправности въ вернув в оные хорошие кремни дабы осечек не было, людей вывести всех без изъятия окромя дальней от командировок и полагающегося в роте одного кашевара, слабых немогущих быть во фронте и необученных ставить за оным, а которые не могут быть одеты в мундирах, быть в шинелях, однакож как можно опрятнее в ранцах имеют все то, что по положению следует. — После обеда ж имеет быть ширеножное ученье в старых мундирах без ранцов, в ружья вернуть деревянные кремни»²⁵.

Данный приказ, да и ряд других наводят на мысль, что солдаты испытывали недостаток одежды, поэтому зачастую были неопрятно одеты, не у всех были мундиры, в которых они могли бы выйти на смотр или на парад, да и ружья, видимо, не всегда были в исправности.

В Выборгской крепости бывали и инспектировали войска высокие воинские чины, члены императорской фамилии. К их приездам тщательно готовились, наводили порядок в казармах...

С 1818 года в российской армии назначался генерал-инспектор по инженерной части. В 1818-1826 гг. им был великий князь Николай Павлович (с 14.12.1825 г. — император Николай I), в

1826-1841 гг. — младший брат императора, великий князь Михаил Павлович²⁶.

Летом 1830-го года Выборг посетил Николай I. Сопровождавший императора А.Х.Бенкендорф вспоминал: «Мы отправились в дрожках, — экипаже, в котором император Николай всегда ездил по Финляндии... за несколько станций до Выборга, дрожки сломались, и мы вынуждены были пересест в запасные, менее покойные и еще менее прочные, чем первые.

В Выборге мы остановились у православного собора, на паперти которого ожидали государя императора губернатор и все власти. По осмотре им укреплений, госпиталей и немногих казенных зданий, украшающих этот городок, мы переночевали, в нем, на следующий день пустились далее...»²⁷.

Накануне нового 1835-го года Выборг ждал приезда генерала-инспектора великого князя Михаила Павловича. Приказ коменданта крепости генерала-лейтенанта Берга последовал 31 декабря:

«На случай прибытия Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Павловича (имеет прибыть) во вверенную мне крепость, а потому предлагаю г.г. Начальникам Команд во вверенной мне крепости расположенным обратить должное внимание как за чистотою внутри воинских строений и около оных равно и за опрятностью нижних воинских чинов»²⁸.

Нездоровый, непривычный для многих солдат климат, недостаток белья, обмундирования, несоблюдение правил гигиены вызывали различные болезни. Заболевших отправляли в военный госпиталь, находившийся на Выборгском форштадте.

Вот один из приказов по Выборгскому пехотному полку от 8 мая 1823 года:

«К неудовольствию моему заметил я из записки представляемой ко мне ежедневно младшим лекарем полка об отправляемых в госпиталь, что сего числа 1-й мушкетерской роты 3 человека рядовых отправлены в оной часоточною болезнью, а как сия болезнь происходит не отчего иного как от неопрятного содержания тела, почему и подает мне повод думать, что о присмотре за людьми вовсе ротным командующим г. штабс-капитаном Гавеманом из виду упущено, то и предписываю, дабы не распространилась сия

²³ Там же, л.37.

²⁴ Там же, д.2, л.4об.-5.

²⁶ Мильчик М.И. Оборонное зодчество Выборга, т. II, ч. 2, с. 641, 699; РГВИА, ф. 802, оп. 5, д. 16937.

²⁷ Император Николай I в 1830-1831 гг. /Из записок графа А.Х.Бенкендорфа/. — «Русская старина» № 10-12, т. 88. СПб., 1896, стр. 74-75.

²⁸ РГА ВМФ. Там же, д. 2, лл. 17-17об.

болезнь и на прочих... пересмотреть всех людей в роте состоящих»²⁹.

По случаю различных светских и церковных праздников на плацу устраивались парады. Один из них состоялся 22 июля 1823 года. Об этом приказ по Выборгскому пехотному полку от 21 июля:

«Для дня тезоименитства ее величества благовернейшей Государыни императрицы Марии Федоровны их императорских высочеств благоверных государынь великих княгинь Марии Николаевны и Марии Павловны завтрашнего числа имеет быть церковный парад войскам в Выборге расположенным. Для чего и вывести людей всех без остатка с рот здесь квартирующих в новых мундирах чище и поопрятнее одетых с начатия благовеста соборного колокола на плац парадное место. Парадом командовать майору Тринбицкому, г.г. штаб и обер офицерам быть в надлежащей форме»³⁰.

Одною из главных обязанностей солдат было несение караульной и патрульной службы. Ежедневно, для нее отряжалось более 200 человек.

Вот, например, роспись караулам, составленная плац-майором Акуловым на 12 мая 1823 года. Она интересна еще и тем, что в ней перечисляются все воинские части, квартировавшие в этот период в Выборгской крепости и называются места несения караулов.

«Пароль г.Калуга.

Завтрашнего числа развод в 10 часов по нижеследующему наряду.

От Выборгского пехотного полка

Дежурным по караулам... На все 3 объекта — 41 караульный.

На главную гауптвахту — 1 обер-оф., 3 унтера, 1 музыкант, 36 рядовых.

К Петербургским воротам

Ординарцы и вестовые к г. коменданту — 1 унтер, 1 рядовой — 2 чел.

От Выборгского гарнизонного полка

В острог — 1 обер-оф., 3 унтера, 1 музыкант, 45 рядовых.

Итого: 50 чел.

В шлосс — 1 обер-оф., 2 унтера, 1 музыкант, 28 рядовых.

Итого: 32 чел.

²⁹ Там же, д.1, л.48об.

³⁰ Там же, л.152об.-153.

В госпиталь — 47 чел.

К Зюйдскому шлагбауму — 1 унтер, 7 рядовых = 8 чел.

От легкой № 3 роты

К Фридрихсгамским воротам 1 унтер, 17 рядовых = 18 чел.

Вестовой к плац-майору — 1 рядовой

Главным .../неразборчиво — 3.Н./ рундом — 1 обер-офицер.

От Выборгского артиллерийского гарнизона

На косу — 1 унтер, 7 рядовых = 8 чел.

Всего: 6 обер-оф., 16 унтер-оф., 5 музыкантов,

207 рядовых = 234 чел.

В канцелярии Выборгского коменданта и ордонанс-гауза посылать вестовых от всех команд по-прежнему наряду.

Подписал плац майор Акулов»³¹.

Не безынтересны пароли, лозунги и отзывы использовавшиеся караулами. Вот некоторые из них:

«Пароль г. Выборг

Лозунг Св. Александра

Отзыв Спешите».

«Пароль г. Москва

Лозунг Св. Николай

Отзыв Не унывай».

«Пароль Г. Новгорода

Лозунг Св.Петр

Отзыв Не бегай»³².

Некоторые сведения о характере и особенностях патрульной службы дает приказ коменданта по Выборгской крепости от 1 сентября 1823 года:

«Для соблюдения в крепости в ночное время тишины посылаемые от караулов для хождения по улицам воинские патрули мало или совсем не соблюдают должного порядка, не все обходят улицы и не берут под караул встречающихся с патрулем шатающихся в ночное время пьяных воинских нижних чинов, также

³¹ Там же, д.1, лл.52-52об.

³² Там же, лл.88, 90об., 94 об.

не подают никакой помощи пожарным сторожам полиции ко взятию оных, а потому и рекомендую г. плацу майору строго подтверждать караулы, дабы посылаемые патрули ходили как можно чаще, обходя все улицы в городе, и наблюдали везде должную тишину»³³.

Из приказа по крепости уже от 4 октября 1834 года³⁴ узнаем, что губернатор граф К.Г.Маннергейм объявил жителям Выборга о том, что «под опасением штрафа и подвергании быть взятыми под стражу воспрещается впредь до времени с наступлением сумерек и до рассвета ходить по городским улицам». Те же лица, «кои имеются быть посланы в вечернее время по делам службы или собственным надобностям, должны непременно иметь билеты для предъявления патрулю», причем эти «билеты» должны быть «за подписью бургомистра полиции и приложением магистратской печати».

Город часто горел и, согласно приказу коменданта крепости от 28 августа 1821 года³⁵, в воинских командах были созданы «пожарные караулы», которые должны были в случае пожара спешить «на назначенное место». Приказ этот, судя по всему, строго не соблюдался, поэтому и в 1823 году и в последующие годы последовало ряд новых приказов, конкретизировавших помощь воинских команд при тушении пожаров³⁶.

Часть весны и лета солдаты проводили в летних лагерях. В РГА ВМФ обнаружен ряд документов 1823 года, освещающих эту сторону солдатской жизни. Из их анализа следует: во-первых, то, что Выборгский пехотный полк состоял из 3-х батальонов. В каждом батальоне было 4 роты: одна гренадерская и три мушкетерских. (Так, 1-й батальон состоял из 1-й гренадерской и 1-й, 2-й, 3-й мушкетерских рот, 2-й из 2-й гренадерской и 4-й, 5-й, 6-й мушкетерских и 3-й батальон из 3-й гренадерской и 7-й, 8-й и 9-й мушкетерских рот). Во-вторых, батальоны полка и отдельные их роты квартировали как в Выборге, так и в различных населенных пунктах губернии, постоянно меняясь местами своей дислокации.

Располагались летние лагеря в Вильманстранде (ныне Финляндия, г.Лаппеэнранта).

В 1823 году приказ о летних лагерях последовал 19 апреля. В путь на Вильманстранд «в половине мая м-ца на шестинедельный

срок» должны были выступить два батальона — 1-й и 3-й — Выборгского пехотного полка. В связи с этим, командир полка, полковник Брун приказывал «всё устроить, что к лагерю и инспектированному смотру нужно будет — постройку и исправку амуниции привести... в должное окончание, и запастись всем тем, что необходимо для лагеря требуется»³⁷.

Согласно приложенным к приказу маршрутам³⁸, 1-й батальон должен был «по отпятию молебна» выступить из Выборга 13 мая и, преодолев путь в 50 верст (1 верста = 1.067 км), прибыть в Вильманстранд 15 мая.

Роты 3-го батальона квартировали в районе Красного Села (ныне п.Красносельское Выборгского района) и это село было назначено им местом сбора. Отсюда они двинулись к Выборгу и, передохнув в городе один день, выступили в лагерь 15 мая, а 17-го были уже на месте.

В Вильманстранде батальоны расположились на предназначенном для них месте, разбили палатки...Началась лагерная жизнь с ее воинскими учениями. На 23-е мая был назначен смотр батальонам. В приказе командира бригады генерал-майора Ридингера сообщалось: «...поутру...вывести все четыре батальона на лебединое поле — Выборгской строится в линию перед своим лагерем, Нейшлотской левее их...людям быть в рэндах со скатанными шинелями»³⁹.

(Обычно бригаду составляли 2-3 полка. Поскольку в лагере было два батальона Выборгского полка, очевидно, остальные два представляли Нейшлотский полк. Возможно бригада, канцелярия которой располагалась в Выборге, состояла из двух этих полков).

В летнем лагере батальоны пробыли полтора месяца. 30-го июня они выступили из Вильманстранда. Согласно приказа командира полка, 1-й батальон отправился «поротно на квартиры, в уездное расположение»: 1-я гренадерская рота — в Йоутсенский кирхшпиль (уезд Яски, ныне пос.Лесогорский), 1 и 3 мушкетерские — в Яски, 2-я мушкетерская рота в кирхшпиль (приход) С.-Андреа (ныне г.Каменногорск Выборгской губернии)⁴⁰.

3-му батальону местом квартирования был назначен город Выборг, куда с собой он захватил «и знамя 1-го батальона»⁴¹.

³³ Там же, л.205об.

³⁴ Там же, д.2, л.12.

³⁵ Там же, д.1, лл.174-174об.

³⁶ Там же, оп. 1, д. 2, лл. 10-11 об.

³⁷ Там же, д.1, л.28.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, л.72.

⁴⁰ Там же, л.122.

⁴¹ Там же.

Солдаты, особенно те, что имели семьи, испытывали материальную нужду. В свободное от службы время нижним чинам дозволялись подработки, причем как в городе, так и в уезде.

Так, например, в 1823 году, на следующий же день после возвращения из летних лагерей, комендант Выборгской крепости издал приказ следующего содержания:

«Если нижние чины будут в нынешнем лете отпускаться по уездам для работ, то рекомендую, г.г. начальникам во вверенной мне крепости квартирующим выдавать им установленные билеты...»⁴²

О характере работ в самом городе свидетельствует приказ полковника Бруна от 14 августа того же 1823 года:

«Дошло до сведения моего, что отпускаемые из рот нижние чины на вольные работы производят таковую на лодках которые нагружаются тесом и другими припасами и ездят на оных даже в Транзунд, предписываю о сем г.г. ротным командирам строго приказать и отнюдь чтобы на воде работать не производили, позволяется только таскать доски или бревна, но из близстоящих к берегу судов а не ездить на оных»⁴³.

Личная жизнь воинских чинов также находилась под бдительным оком начальства. Задумал жениться, спрашивай дозволения, и коль возражений нет, следовали приказы по полку, например, такого содержания:

«3 Мушкетерской роты рядовому Василию Мельникову позволяется вступить в законный брак с девицею Марьею Павловой»⁴⁴.

Или:

«Капитану Ельцову вступить в законный брак с дочерью выборгского купца Голованова девицею Александрой Г. дивизионный командир дозволил, о чем по полку и объявляю»⁴⁵.

Правительство Российской империи стремилось к тому, чтобы сделать службу в армии наследственной, поэтому родившихся в солдатских семьях мальчиков, независимо от желания их родителей, регистрировали в особых книгах; обучаться они должны были в гарнизонных школах.

Вот один из приказов по Выборгскому пехотному полку от 19 августа 1823 года:

«Родившийся сего месяца 2-го числа от законной жены 2

⁴² Там же, л.128.

⁴³ Там же, лл.180-181.

⁴⁴ Там же, л.126: Приказ от 2 июля 1823 г.

⁴⁵ Там же, л.166: Приказ от 2 августа 1823 г.

гренадерской роты батальонного барабанщика Кирилы Иванова сын Степан причисляется в списочное состояние полка в число военных кантонистов»⁴⁶.

Гарнизонная школа, в которой в Выборге в начале XIX века обучали кантонистов, находилась в 2-х этажном каменном доме № 10 по ул.Карьяпортинкату⁴⁷ (ныне Прогонная, д. 12, новодел).

Дисциплина в войсках оставляла желать лучшего. Нередки были случаи пьянства.

В одном из своих приказов полковник Брун предписывает ротным командирам — под угрозой взыскания — «принять меры, чтобы нижние чины, так как ныне получили жалованье, не таскались пьяные по городу и форштадтам, чрез что происходят разные беспорядки и неприятности»⁴⁸.

Осуществлялся надзор и за поведением офицеров, а оно, судя по всему, также было не безупречным. В этом смысле интересен приказ коменданта крепости от 1 сентября 1823 года:

"Замечено мною минувшего августа 30 числа в бывшем маскераде, что много было таких маскерованных масок в непристойной одежде как то замаранном платье, изорванных простынях, которые поступали несоответственно и даже противно благородному собранию делая шум и разные неблагопристойности, ..., на будущее время рекомендую г.г. обер офицерам крепостного гарнизона маскероваться со всем приличием... в противном случае есть ли такая маска замечена будет несоответственно одета, таковая не только не будет допущена в то собрание, но... будет выведена..., открыта и подвергнется есть ли будет из воинских чиновников аресту..."⁴⁹.

С конца декабря 1825 года и до 1 февраля 1826 года в Выборгском замке, в здании тюрьмы гражданского ведомства содержался под арестом декабрист поручик Кавалергардского полка Иван Александрович Анненков. Спустя годы он вспомнит порядки в Выборгской крепости, ее солдат и офицеров: «В Выборге сидеть было довольно сносно. Офицеры и солдаты были народ добрый и сговорчивый, большой строгости не соблюдалось, комендант был человек простой, офицеры часто собирались в шлоссе, как на рауты. Там всегда было вино, потому, что у меня были деньги, я был рад угостить, офицеры были

⁴⁶ Там же, л.186об.

⁴⁷ Viiste Juhani. Viihtyisa vanha Wiipuri. Porvoo. 1948, с.83.

⁴⁸ РГА ВМФ. Там же, д.1, л.199.

⁴⁹ Там же, л.206.

рады выпить и каждый день расходились очень довольные, а комендант добродушно говорил: «Я полагаюсь на ваше благоразумие, а вы моих-то поберегите...»⁵⁰.

Тяжела была 25-летняя служба и не все солдаты могли смириться с ее тяготами, рукоприкладством, постоянным унижением человеческого достоинства, с вечной разлукой с родиной, близкими людьми. Поэтому столь нередки были случаи нарушения дисциплины, самовольные отлучки, дезертирство. Последнее считалось особенно тяжким преступлением, однако, несмотря на жестокость наказания, бывали случаи, когда солдаты неоднократно повторяли свою попытку уйти от солдатчины.

Вот что об этом рассказывают некоторые из приказов по Выборгскому пехотному полку от 1823 года:

От 2-го апреля: «1-й Мушкетерской роты рядовой Гаврила Востриков за 5-й из службы побег и как вовсе не подающий ни малейшей надежды к исправлению в поведении, ... из списочного состояния полка в работу в рудники нерчинских горных заводов выключается»⁵¹.

От 3 мая: «7 Мушкетерской роты рядового Ефима Игнатьева взятого ночью на 8-е число апреля в доме мещанина Парконена... за отлучку без позволения от своей команды предписываю г. майору Тринбицкому завтрашнего числа наказать его перед разводом розгами ста ударами»⁵².

От 17 июля: «9 Мушкетерской роты рядового Архипа Петрова за 2-й из службы побег по предписанию бригадного командира... наказать пред 7 и 9 мушкетерскими ротами розгами двести пятьюдесятью ударами и потом на верность службы возобновить у знамен присягу»⁵³.

Более подробные сведения приводятся в приказах об одном из дезертиров — рядовом 7 мушкетерской роты Иоганне Фридрихе: ему 30 лет, происходит «из государственных крестьян Курляндской губернии и уезда», в службе почти десять лет (с 11 сентября 1813 года). Сообщаются и приметы: «Лицом бел, глаза серые, нос средний, волосы русые». Бежал солдат 10 июля 1823 года «по смене караула главной гауптвахты» и с собою «снес... казенные

вещи: фуражную шапку, галстук, шинель, мундир сроку 821 года, летние панталоны, рубаху 1, сапоги 1 пару, 10 боевых патронов, сапожной товар, более ничего не ученил»⁵⁴. Вскоре Иоганн Фридрих был задержан и «за сделанную им отлучку и утрату казенных вещей» ему было назначено сначала 400, а затем 500 ударов розгами «пред 7 и 9 мушкетерскими ротами»⁵⁵.

Итак, перелистав книги приказов, мы рассмотрели некоторые аспекты жизни гарнизона Выборгской крепости в 1820-1830-х годах, и, может быть, эти довольно отрывочные штрихи жизни российского солдата позволят нам лучше понять мотивы таких событий, как выступление гвардейского Семеновского полка в 1820-м году и восстание декабристов в 1825 году.

⁵⁴ Там же, л.144.

⁵⁵ Там же, лл.159об., 166об.

⁵⁰ Воспоминания Полины Анненковой. М., 1937, с.79-80.

⁵¹ РГА ВМФ. Там же, д.1, л.8.

⁵² Там же, л.42.

⁵³ Там же, л.147об.